3 комнаты — 75 рублей. Люба сейчас там. Всё, что нужно, будет (и лампы). Утром я приду к тебе в квартиру.

349.

ЕЙ ЖЕ.

23 марта (1).

Ну, слава богу, что ничего особенного, мама. Я очень беспокоился после телеграммы и ждал письма вчера и сегодня целый день.

Пишу на всякий случай, мож. быть, ты еще получишь письмо. Я думал, собственно, что тебе стало скверно от моего письма. Мне было почему то тяжело, когда я писал. Но это—неверное чувство, всё спокойно. Ты будешь здесь жить тихо.

Лекция Милюкова была для меня очень нужна. Сейчас я был у судебн. следователя, давал свидетельские показания по делу Пяста (один мерзавец, издал без спросу его поэму) (2).

Адда Корвин уехала. Ходит Санжарь — вообще иногда было слишком много народу. Впрочем, это теперь прекратилось.

У нас тоже зима и сугробы. Это циклон, пришедший с севера.

Квартира будет готова. Жду тебя.

Хотя в частности *** — дрянь, но ты напрасно думаешь, что я не могу „принять“ навязчивости разных людей со стороны. Сам я не навязчив, но допускаю, что есть много людей, которым существенно нужно спрашивать советов и рассказывать про себя. Если бы ты была здорова, я бы против них не имел ничего.

Господь с тобой.

Целую крепко. Саша.